Червоненко Надежда Сергеевна, Крячко Владимир Борисович

МАШИННАЯ ЛЕКСИКА "МАШИНА (MACHINE)", "ДВИГАТЕЛЬ (ENGINE)", "УСТРОЙСТВО (DEVICE)", "ГАДЖЕТ (GADGET)" В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Данная статья посвящена анализу машинной лексики и определению ее лексико-семантических связей в русской и английской лингвокультурах. Были выявлены основные понятийные характеристики каждой лексической единицы, проведен сопоставительный межязыковой анализ с целью определения этнокультурной специфики. Особенность работы заключается в обнаружении понятийной неопределенности и ее снятии за счет гиперонимизации проблемного понятия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2016/4/32.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (106). С. 135-137. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2016/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81-39
Филологические науки

Данная статья посвящена анализу машинной лексики и определению ее лексико-семантических связей в русской и английской лингвокультурах. Были выявлены основные понятийные характеристики каждой лексической единицы, проведен сопоставительный межязыковой анализ с целью определения этнокультурной специфики. Особенность работы заключается в обнаружении понятийной неопределенности и ее снятии за счет гиперонимизации проблемного понятия.

Ключевые слова и фразы: гипероним; гипоним; референция; референт; знак; денотат; сема; понятийная лакуна.

Червоненко Надежда Сергеевна
Крячко Владимир Борисович, к. филол. н.
Волжский политехнический институт (филиал) Волгоградского технического университета
ya.usto@yandex.ru

МАШИННАЯ ЛЕКСИКА «МАШИНА (MACHINE)», «ДВИГАТЕЛЬ (ENGINE)», «УСТРОЙСТВО (DEVICE)», «ГАДЖЕТ (GADGET)» В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

В русском языке слово «машина» появилось при Петре I и сразу вошло в обиход: «ту *машину* зделать…, чем суды взводить на порогах»; «добиватца той *машины*, на которой точат»; «О машинах разных, что в воде работают» («Заметки Петра I») [5].

Поначалу термин «машина» толкуется предельно широко и обобщенно, обозначая любое механическое устройство и, таким образом, выступая в качестве *гиперонима*. Находим у В. И. Даля: «Махина и машина *лат.* снаряд, подсилок; всякое устройство, приспособление, для переноса или увеличения силы, либо для увеличения скорости движения. < > По действующей силе, *машина* именуется *ветровою, водяною, паровою, конною, ручною*; по назначению же: *водокачною, пильною, плющильною*. < > *Машинкою* зовут всякое подручное подспорье; химическое огниво, сигарочную гильотинку, бильярдную подставку» [2, с. 315]. Как таковое понятие еще не сложилось. Оно сложилось позже с появлением целого ряда новых гипонимов, требующих имени. Очевидно после того, как у «машины» появился главный отличительный признак – сема ‘работа’, – стало возможным говорить о понятии «машина». Теперь под «машиной» (от лат. *machina*) следует понимать: 1) «механизм, совершающий какую-н. работу; 2) автомобиль; 3) велосипед, мотоцикл» [1]; или «техническое устройство, совершающее полезную работу с преобразованием энергии, материалов или информации» [4, с. 435].

Слово «автомобиль» оказалось наиболее «революционным» с точки зрения *референции* к понятию «машина» во всех европейских языках, своего рода «абстракцией, вошедшей в обиход» [3, с. 91]. Так, например, *знак* ‘automobile’ является эквивалентным для современных французского, итальянского, американского варианта английского языков; ‘automobil’ – для польского, чешского и немецкого языков. Свое решение в отношении актуализации *знака* принял английский язык: *motorcar*, *autocar*. Немецкое и норвежское языковые сознания пришли к консенсусу путем простого деления: немцы взяли в речевой обиход начало знака (das auto), а норвежцы – его конец (bil). Что касается русского языка, то всем известный в XIX веке знак “авто(мобиль)” уступил место “машине”, сохранив свой поэтический след в культурной памяти языка.

«В последний раз я видел Вас так близко.
*В пролеты улиц Вас умчал **авто**»* (А. Вертинский).

Иными словами, только в русском языке в качестве *референта* для гиперонима «машина» мы находим «автомобиль». В остальных языках этот вопрос требует отдельного рассмотрения. В качестве вывода, общего для всех европейских языков, автомобиль можно назвать разновидностью машины, основной частью которой является ***двигатель***. Как и «машина», слово «двигатель» является заимствованным из французского языка [5].

В современном русском языке под «двигателем» понимают «машину, приводящую что-н. в движение; механизм, преобразующий какой-н. вид энергии в механическую работу» [1]. Очевидно, слово «двигатель» является гипонимом по отношению к «машине», поскольку в Толковом словаре В. И. Даля (1880-1882 гг.) такой самостоятельной статьи нет [2, с. 430], т.е. оно вошло в лексический обиход значительно позже, чем «машина». Другая причина – понятийного свойства: денотат «машины» расширен за счет семы ‘информация’, чего лишен денотат «двигателя». Кроме того, с точки зрения соотношения ‘часть – целое’, двигатель является, хоть и важнейшей, но все-таки частью машины.

В английском языке одним из значений, формирующих понятийный объем “engine”, является сема «превращения энергии в механическую силу и движение» (*перевод наш – В. К., Н. Ч.*) – “a machine for converting energy into mechanical force and motion” [7]. С точки зрения законов механики произведение последних дает физическую величину работы. В целом сравнение денотатов “engine” и «двигатель» показывает, что у первого он – шире. Например, краткий этимологический анализ лексемы “engine” выводит нас на *сему* ‘дар, талант’ (от лат. *ingenium*) [6].

Понятию **“device”** в русском языке соответствует значение ‘прибор, устройство’. Это еще более мелкая часть, следующая в ряду *гипонимов* вслед за “engine” – “a piece of equipment or a mechanism designed to serve a special purpose” [7]. Заимствовано из ст.-французского «разделение, намерение», от *deviser* «разделять, регулировать, рассказывать» (*перевод наш – В. К., Н. Ч.*).

Как известно, в русском языке нет лексемы, полностью совпадающей с понятием *device* в английском языке. Однако есть соответствующее значение («устройство, прибор»), снимающее неопределенность в отношении всего лексического ряда. Сегодня бильярдную подставку никто не назовет машиной или *машинкой*, как это было возможно во времена В. И. Даля, поскольку последняя, являясь законченным техническим устройством, выполняющим определённые действия, тем не менее не имеет отношения к обработке информации, не выполняет работу и не производит движения. По тем же причинам (отсутствие работы и движения) бильярдная подставка не может быть отнесена и к двигателям.

Гораздо труднее определить различия между «устройством, прибором» (“device”) и «**гаджетом**» (“gadget”), очевидно, в связи с тем, что лексема «гаджет» вошла в русский обиход совсем недавно. Тем не менее, она была полностью заимствована русским языком из-за имеющихся *понятийных лакун*. По этой причине гаджеты и приборы («девайсы») часто путают, когда, например, мобильные телефоны, фотоаппараты и планшеты называют гаджетами, что неправильно, т.к. названные устройства являются законченными и автономными. «Автономный» означает запитывающийся от батареи или от сети. С другой стороны, например, наушники, флешки, часы относятся к гаджетам, поскольку они не являются самостоятельными и играют вспомогательную роль.

В целом различия между устройством (device) и гаджетом (gadget) можно свести к следующим положениям.

Устройство (Device):	Гаджет (Gadget):
многофункциональное (multifunctional)	ограниченный в употреблении (particular-functional)
автономное (powered)	вспомогательный ((USB) compatible)
полезное (may be useful)	«умный» (may be intelligent)
дорогое (expensive)	недорогой (inexpensive)

Сравнительный анализ данных характеристик дает основание для следующих определений.

Устройство (*«девайс»*) – это вспомогательное оборудование (или механизм), обладающее многофункциональной направленностью, являющееся автономным и, зачастую, дорогостоящим.

Гаджет – это устройство узкоспециального назначения, не являющееся самостоятельным и дорогостоящим, обладающее зачастую свойствами эстетического характера (избыточностью).

Являясь наиболее «молодым» и поэтому в значительной степени *неопределенным* понятием, гаджет, как гипоним, целесообразно сравнить с гиперонимом, чтобы снять эту неопределенность. Так, сопоставление характеристик машины и гаджета имеет следующее выражение:

Машина (Machine):	Гаджет (Gadget):
большая (big)	маленький (small)
устаревшая, несовременная (old-fashioned)	современный (modern)
многофункциональная (multifunctional)	ограниченный в употреблении (particular-functional)
работоспособная и возможно «умная» (hard-working and may be intelligent)	«умный» и возможно полезный (intelligent and may be useful)
имеющая вращающиеся части (having moving parts)	не имеющий вращающихся частей (without moving parts)
автономный (powered)	вспомогательный (USB compatible)

Отсюда – следующее определение *гаджета*: это – маленькое вспомогательное устройство узкоспециального назначения, не являющееся самостоятельным и не имеющее движущихся частей (не обладающее движением).

Таким образом, лексический ряд «машина» – «двигатель» – «устройство» – «гаджет» представляет собой ряд заимствованной машинной лексики, находящейся в отношениях видовой зависимости и испытывающей влияние первоисточника (*“machine” – “engine” – “device” – “gadget”*).

Список литературы

1. **Большой толковый словарь русского языка** / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: АСТ; Астрель, 2009. 1268 с.
2. **Даль В. И.** Толковый словарь живаго великорускаго языка. СПб. – М., 1880. Т. 1. 724 с.; СПб. – М., 1881. Т. 2. 808 с.
3. **Крячко В. Б.** Языковая репрессия: концепты и антиконцепты // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (57): в 2-х ч. Ч. 2. С. 91-93.
4. **Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов** / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2008. 1175 с.
5. **Черных П. Я.** Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2-х т. М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2009. Т. 1. 592 с.
6. **http://www.etymonline.com/index.php?allowed_in_frame=0&search=engine** (дата обращения: 20.03.16).
7. **Webster’s School Dictionary.** Springfield, 1986. 1167 p.

MACHINE LEXIS "МАШИНА (MACHINE)", "ДВИГАТЕЛЬ (ENGINE)", "УСТРОЙСТВО (DEVICE)", "ГАДЖЕТ (GADGET)" IN THE RUSSIAN AND ENGLISH LINGUISTIC CULTURES

Chervonenko Nadezhda Sergeevna
Kryachko Vladimir Borisovich, Ph. D. in Philology
Volzhsky Polytechnic Institute (Branch) of Volgograd State Technical University
ya.usto@yandex.ru

This article is devoted to the analysis of machine lexis and the definition of its lexical and semantic relations in the Russian and English linguistic cultures. The authors identify the main conceptual characteristics of each lexical unit, carry out the comparative inter-lingual analysis with the purpose to determine the ethnocultural specificity. The peculiarity of the work is in the determination of the conceptual uncertainty and its removal through the hyperonymization of the problem concept.

Key words and phrases: hyperonym; hyponym; reference; referent; sign; denotation; seme; conceptual lacuna.

УДК 159.99
Психологические науки

В статье рассматривается проблема соотношения выхода человека за границы своего Я и нужной для этого агрессии. Анализируются феномен конструктивной агрессии в рамках ассертивного поведения, нонконформизма, поведения риска и необходимость его реализации в условиях меняющегося мира. Автор приходит к выводу о том, что конструктивная агрессия выступает одновременно исходным потенциалом конструирования и реконструкции человеком границ своего Я и актом выхода за них.

Ключевые слова и фразы: конструктивная агрессия; границы Я; ассертивность; нонконформизм; поведение риска.

Шаповал Ирина Анатольевна, д. пед. н., профессор
Оренбургский государственный педагогический университет
irinashapoval@yandex.ru

ВЫХОД ЗА ГРАНИЦЫ Я КАК АКТ КОНСТРУКТИВНОЙ АГРЕССИИ

Хаотические флуктуации и бифуркации современного мира знаменуют эпоху перехода в новую эру, на исторически новый уровень развития цивилизации, требующий от каждого конкретного человека постоянно «вставать над полем», переходить границы себя вчерашнего, границы возможного и неприемлемого, свободы и зависимости, комфорта и риска и т.д. и реконструировать их.

Заметим, «перейти границы», «выйти за границы» – не тождественно «сходить погулять и вернуться». М. К. Мамардашвили подчеркивает непредсказуемость свободы: не делаю, что хочу, а делаю, собравшись, такое, что не зависит от того, в реку каких последствий и в какие сцепления упадет мой поступок [4, с. 78]. Благодаря первичным структурам сознания, символическим и непредметным, на каком-то этапе в качестве якобы запрограммированного определенным образом обработанной информацией существа, человек «взбрыкивает» и оказывается совсем не там, где его ожидали. Таким образом, на скольких бы этажах ни программировали сознание – взбрыкнет человек, потому что не может он жить в мире, в котором сам не может символически репрезентироваться [Там же, с. 260].

По мнению С. К. Нартовой-Бочавер, пересечение границы – суть ее перенос с прежнего «внешнего» места внутрь психологического пространства, которое теперь приобретает новую конфигурацию. Надситуативная и контрситуативная активность может выходить за пределы физического пространства и объективно представленной ситуации, но всегда остается внутри психологического пространства, «растягивающегося» с каждым актом самовыражения субъекта [5, с. 167]. Однако выход за границы разного уровня и значения означает изменение не только психологического пространства, но и самой системы границ: выстраивание качественно нового бытия требует объективного разрушения старой системы его границ – ее структуры, взаимосвязей и внутрисистемных взаимодействий ее подсистем.

Разрушение онтологически связано с агрессией, не только в обыденном сознании, но и в традиционной психологии негативизируемой и объединяемой с враждебностью. Разного рода словари выделяют два основных значения агрессии (от лат. *aggredi* – нападать):

- в международном праве: незаконное применение силы, вооруженное нападение одного государства на другое с целью захвата территории, ликвидации политической независимости, суверенитета;
- в отношениях между людьми: склонность к нападению, наступлению на кого-либо.

При этом о «войне с самим собой» внутри психологического пространства личности и об актах аутоагрессии говорится реже – прежде всего, в экзистенциальном и клинико-психологическом дискурсах, хотя личностные конфликты уже с детства имеют дорогую цену для личности. Отражая острые негативные переживания,